
Е.В. Амелина

Автор и герой в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Художественное своеобразие романа «Евгений Онегин» состоит в том, что одним из персонажей его является сам автор. Роман насыщен мыслями и рассуждениями поэта, его чувствами, воспоминаниями о юности, друзьях, и т. д. «В “Онегине” нам не дано забыть об авторе... и объективность романа обращена постоянно в образ сознания, воображаемую реальность» (С. Бочаров).

В лирических отступлениях Пушкин касается буквально всех сторон современной жизни: образования и воспитания, литературы и истории, театра и актеров, мод, гастрономических изысков. Он размышляет о родственных отношениях, о дружбе и любви, о женской психологии, о разных этапах человеческой жизни и т. д.

Однако «Евгений Онегин» — не просто «собрание пестрых глав», роман представляет собой целостное гармоническое единство. И «единство романа — это единство автора; это “роман автора”, внутри которого заключен “роман героев”» (С. Бочаров). Причем автор активно вмешивается в действие, проявляя свое отношение к происходящему.

Все это создает определенную дистанцию между автором и главным героем романа — Евгением Онегиным. Попробуем проследить, в чем их сходство и различие.

Что сближает автора с его героем? Прежде всего, — жизненные обстоятельства. Автор и герой — люди одного круга. Молодость обоих прошла в светском обществе: балы, театр, дружеские вечеринки, романы... «Увы, на разные забавы Я много жизни погубил!» — бесхитростно признается Пушкин. Однако уже здесь заметно различие между ними.

Онегин с самого начала романа предстает перед нами как человек светский, причем светский не только по образу жизни своему, но и «по духу»: он прекрасно чувствует себя в «высшем» обществе, он впитал в себя светскую мораль с ее лицемерием, цинизмом, фальшью.

Автор же с самого начала резко отделяет себя от светского мира. И мы замечаем это благодаря авторской иронии, едва уловимой интонации насмешливой снисходительности, с которой поэт описывает времяпрепровождение Онегина. Здесь мы догадываемся, что эта часть жизненного пути Онегина в определенном смысле уже «пройдена» автором. И поэт сам затем подтверждает эту догадку. Как и Онегин, он разочаровался в светских удовольствиях, в благосклонности Судьбы, в человеческом великодушии:

Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злоба
Слепой фортуны и людей
На самом утре наших дней.

Как и Онегин, автор прекрасно понимает, как тяжело «условий света ...бремя». Поэт описывает высший свет исключительно в иронических тонах: вид «величавых», «неприступных» дам вызывает в нем «сплин», их «умный» разговор для него — «несносный, хоть невинный вздор».

Именно здесь автор сближается с Онегиным, открывает герою симпатичные ему черты: «мечтам невольную преданность», «неподражательную странность» и «резкий, охлажденный ум». Однако тут же поэт замечает разницу: «Я был озлоблен, он угрюм». И с этого момента различия между ними проступают все явственнее и заметнее. Онегин далек от всего русского, национального. Он читает европейскую литературу, кумирами его являются Байрон, Наполеон. Он, в сущности, равнодушен к России, его воспитывал

француз-гувернер, прививая ребенку европейские манеры, стиль мышления, культуру. Онегин — романтический герой «европейского типа». Автор же — человек русский по духу своему и мироощущению, истоки его личностного развития — в русской культуре. Он по-настоящему любит Россию: и «ночное небо над Невой», и «старинные главы» «белокаменной Москвы».

«Не по-русски» циничен Онегин и в семейной сфере, родственные отношения для него практически ничего не значат. В романе лишь упоминаются его отец и дядя, но сам герой изображен вне семьи. Вот как он реагирует на известие о близкой кончине дяди:

Евгений тотчас на свиданье
Стремглав по почте поскакал
И уж заранее зевал,
Приготовляясь, денег ради,
На вздохи, скуку и обман...

Для автора же дом и семья — это самые главные ценности в жизни. И поэт говорит об этом в главе, посвященной семейству Лариных.

Онегин равнодушен к природе: на третий день пребывания в деревне «роща, холм и поле Его не занимали боле; Потом уж наводили сон...». Для автора же природа — источник душевного отдыха и «невинных наслаждений»:

Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! я предан вам душой.
Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной.

Исподволь возникает здесь и тема творчества. Онегин равнодушен к поэзии: не может отличить «ямба» от «хорея», бранит Гомера, Феокрита. Он пробовал читать книги, писать, но «ничего Не вышло из пера его». Однако тема творчества понимается здесь более широко. Герой лишен творческого начала в жизни вообще. «Европейские идеалы» неплодотворны, «философия потребления мира человеком» не может породить ничего жизнеспособного, оригинального. Поэт же находит бесконечный источник вдохновения в самой жизни, он трепетно внимателен к голосу своей лиры, к порывам вдохновенья, рождающим «творческие сны».

Автор и герой различаются и отношением к жизни. Онегин не верит в возможность счастья. Следствием его жизненного опыта становится самоуверенность и безапелляционность. Именно эти качества проявляются в отношениях Онегина с Татьяной.

Мироощущение же автора совсем иное. Его мировосприятие непосредственно, поэтически доверчиво, душа открыта для обманчивых впечатлений бытия, а сердце заранее готово простить «милые обманы»:

Но жалок тот, кто все предвидит,
Чья не кружится голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чье сердце опыт остудил
И забываться запретил!

«Остыть душе поэта, Ожесточиться, очерстветь И наконец окаменеть» не дает «младое вдохновенье». Герой же этого живительного источника лишен.

Онегин не осознает, насколько притягательны в женщине простота и естественность, для Пушкина же черты эти являются идеалом. На страницах романа поэт неоднократно говорит о своем предпочтении, противопоставляя Татьяну легкомысленным кокеткам:

Кокетка судит хладнокровно,
Татьяна любит не шутя
И предается безусловно
Любви, как милое дитя.

Для Онегина «вольность и покой — замена счастью». Для автора счастье — «ясность души», «ко благу чистая любовь», «младое вдохновенье», «нецеремонные друзья» и «бурные любви желанья», «домашний круг», «прогулки, чтение, сон глубокий, Лесная тень, журчанье струй» — все то разнообразие чувств, мыслей и занятий, которое человеку дает жизнь.

Страдая от бесконечной скуки, Онегин, в сущности, не задумывается над смыслом человеческого существования. Автор же размышляет об этом глубоко и серьезно:

Без неприметного следа
Мне было б грустно мир оставить.
Живу, пишу не для похвал;
Но я бы, кажется, желал
Печальный жребий свой прославить,
Чтоб обо мне, как верный друг,
Напомнил хоть единый звук.

Различаются автор и герой и отношением к людям, восприятием личности другого человека. Своеволие и эгоизм Онегина становятся подлинной причиной его дуэли с Ленским. Для Пушкина же подобное поведение неприемлемо:

...Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом.
Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце...

Автор живет в гармонии со своим природным ритмом, со своим возрастом — каждая пора его жизни отмечена сообразностью чувств, эмоций и поступков, наполнена глубоким смыслом в общечеловеческом контексте, воспринята им самим как бесценный духовный опыт:

Так, полдень мой настал, и нужно
Мне в том сознаться, вижу я.
Ну так и быть: простимся дружно,
О юность легкая моя!
Благодарю за наслажденья,
За грусть, за милые мученья,
За шум, за бури, за пиры,
За все, за все твои дары;
Благодарю тебя. Тобою,
Среди тревог и в тишине,
Я наслаждался... и вполне;
Довольно! С ясною душою
Пускаюсь ныне в новый путь
От жизни прошлой отдохнуть.

Онегин же никогда не существовал в гармонии со своим природным ритмом. В начале романа, в юности, он — «духовный старец», в финале романа, став зрелым мужчиной, он обретает «надежду юности». «Блажен, кто смолodu был молод, Блажен, кто вовремя созрел», — говорит Пушкин. Именно этой природно-разумной гармонии и лишен Онегин, пытающийся обмануть природу, изменяющий молодости, любви, «свежим мечтаньям». Юность Онегина, весна его жизни обернулась «осенью гнилой» (М. Лазукова). И природа как будто мстит герою за пренебрежение ее законами: он проходит мимо своего счастья, мимо любви, всего того, в чем было спасение его, что было залогом восстановления духовной и природной гармонии.

И образ автора, и образ Онегина изменяются в процессе повествования, претерпевают определенную эволюцию. В начале романа мы видим автора молодым человеком, живым, естественным, свободным, веселым и жизнерадостным, чуть ли не эпикурейцем. Поэт говорит о своей любви к театру, восхищается блеском и праздничной суетой балов, вспоминает о былых романах, восторгается женской красотой. Призвав на помощь шутку и иронию, автор ведет откровенный разговор с читателем, посвящая его даже в «форму плана».

В финале же романа, по прошествии восьми лет, поэт предстает перед нами уже зрелым человеком, приобретшим жизненный опыт, мудрость, новый взгляд на вещи.

Какие б чувства не таились
Тогда во мне — теперь их нет:
Они прошли иль изменились...
Мир вам, тревоги прошлых лет!

Изменяется в романе и духовный облик Онегина. В начале романа — это обычный светский повеса, в финале — человек, способный к живым и сильным чувствам.

Свой роман Пушкин заканчивает обращением к читателю:

Дай Бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти,
За сим расстанемся, прости!

Таким образом, пушкинский герой во многом отличается от автора, мироощущение которого покойно и гармонично, жизнь одухотворена творческим поиском, поэтическим трудом, общением с друзьями. Жизнь Онегина пуста, это вечный скиталец в русской земле. Пушкин оставляет ему возможность духовного возрождения, способность обретения любви, однако счастье для него навсегда потеряно. Трагедия Онегина не в его жизненных обстоятельствах, а прежде всего в его мироощущении.